

УДК 8011: 8017

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ СОЦИАЛЬНО-ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ СТРАТИФИКАЦИИ ЯЗЫКА

Петренко Д. А., Чернышова М. В.

*Институт иностранной филологии Таврической академии
Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского, Симферополь
E-mail: danpetrenko@mail.ru, margomarina2003@yahoo.com*

Тема научной статьи находится в русле современных исследований в области социолингвистики и социофонетики. Актуальность исследования обусловлена все возрастающим интересом лингвистов к вопросам социолектологии, языковой ситуации, глобализации, билингвизма, роли немецкого языка в современном мире, межъязыковой интерференции, сфер коммуникации и функциональных стилей, а также источников языковых изменений и динамики развития системы языка.

Ключевые слова: социальный диалект, языковая вариативность, литературный язык, диалект, социальная система.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время исследования в области социолингвистики сосредоточены на всестороннем изучении языковой вариативности, связанной с различными социальными признаками носителей языка, такими как принадлежность к социальной и профессиональной группе, совокупность социальных ролей, характеристика общественного статуса говорящего, проблемы языковой ситуации и двуязычия. Под социальной структурой принято рассматривать строение общества в целом, систему связей между всеми его основными элементами. Элементами социальной структуры, в свою очередь, выступают социальные статусы и роли. Количество, порядок их расположения и степень зависимости друг от друга определяют содержание конкретной структуры данного общества. Социальная структура характеризует различные виды общностей и отношения между ними: социально-классовые, социально-демографические, социально-этнические. В узком смысле под социальной структурой общества понимается стратификация, включающая, наряду с классами, большие и малые социальные группы, слои, прослойки, страты и т. п. в их сложном переплетении друг с другом [8, с. 8-11].

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Для современного этапа развития общества характерно нарастание интеграционных процессов при усиливающейся многообразии экономических, политических и идеологических форм. Таким образом, «хотя структура описывает устойчивый, неподвижный момент строения общества, исторически она изменяется» [7, с. 87]. При этом обязательными компонентами социальной

структуры любого общества являются социально-территориальный и профессионально-квалификационный.

Что касается социальной структуры Германии, то здесь нарастание интеграционных процессов проявилось довольно ярко, причем задолго до самого факта объединения ФРГ и ГДР. Таким образом, сегодня можно говорить об однородных составах социальных структур в бывших ГДР и ФРГ. Исходя из этого, можно констатировать, что «стратификационные модели в современных условиях начинают приобретать большее значение, нежели модели, основанные на общественном разделении труда» [1, с. 290]. В современных условиях можно выделить следующие отдельные компоненты социальной структуры Германии:

- управленческие структуры, чиновничество и служащие высшего ранга;
- научно-техническая и гуманитарная интеллигенция (профессора, судьи, адвокаты и пр.);
- инженерно-технические работники и рядовые служащие;
- квалифицированные рабочие государственных и частных предприятий;
- работники аграрного сектора экономики;
- учащиеся и студенты;
- граждане, занимающиеся индивидуально-трудовой деятельностью, частным предпринимательством, неквалифицированные рабочие;
- военнослужащие;
- деклассированные слои – лица без определенного места жительства и группы люмпенизированного населения, маргиналы;
- безработные.

С точки зрения социально обусловленной вариативности языка основным измерением вертикальной стратификации общества становится «социальный диалект». Данный термин не является новым в современном социолингвистике, в последние десятилетия сформировалось даже самостоятельное направление – социолектология [5]. При широком понимании содержания термина «социальный диалект» в эту категорию традиционно включают все или почти все социально обусловленные разновидности языка, независимо от их структурно-языковых и функциональных особенностей. Лингвистами применяется такой подход, однако делается это с некоторыми уточнениями. «Вероятно, в разряд социальных диалектов условно можно включить и территориальные диалекты, которые, обладая территориальными границами, в то же время обслуживают определенные социальные слои. Однако социальные жаргоны отличаются от диалектов прежде всего тем, что последние возникают естественным образом, путем исторического членения языка. Они территориально ограничены и впоследствии закрепились за крестьянством как за социальным слоем. Профессиональные же жаргоны, арго и пр. возникли в итоге профессиональной дифференциации языка и вырабатывались совокупностью усилий определенных представителей данного социально-производственного коллектива или просто объединения» [13, с. 80]. Становится

очевидным, что исследователи проводят четкую границу между понятиями территориального диалекта и социального диалекта. Не верно было бы думать, что истоки этой границы находятся только в прошлом, в периоды возникновения и формирования этих двух форм существования языка. Диалекты и социолекты имеют ряд существенных различий, главное из которых заключается в том, что «со временем территориальные различия во многих языках нивелируются, социальные же сохраняются и даже будут усиливаться» [8, с. 49]. Другим важным различием является тот факт, что «все социальные диалекты, в отличие от территориальных диалектов никогда не бывают первым и единственным способом коммуникации для тех, кто ими пользуется» [3, с. 31-40]. Более узкое понимание термина «социальный диалект» определяет его как форму, близкую к местным крестьянским диалектам; в данном случае под социолектом понимают условный язык. Однако социальный диалект может быть определен и без освещения его отношений с территориальным диалектом. Социальный диалект традиционно классифицируют как «общее обозначение языковых вариантов, которыми пользуются разного рода социальные объединения носителей языка, будь то социальные классы или социально-экономические слои в структурно-функциональной социологии, группы, объединенные по признаку возраста или пола, профессии или общих интересов» [8, с. 45].

Такой подход к определению социального диалекта ориентируется на конкретные группы носителей этой формы существования языка, предполагая следующую процедуру выделения социолекта: «из всех знаков диасистемы, репрезентирующей данный язык... выделяются специфичные для тех или иных социальных групп (под социальной группой понимаются группы людей, находящихся, согласно оценке членов общества, на одной ступени общественной иерархии)» [8, с. 45].

Понятно, что наиболее существенным фактором, обуславливающим возникновение социальных диалектов, является социальная неоднородность общества, распадающегося на различные производственно-профессиональные, а также и возрастные группы. Социальное расслоение, наступившее в связи с развитием общественных отношений, наряду с растущими городами, развитием ремесел начинает усиливать значение профессиональных языков и жаргонов различных социальных групп Германии в XIV-XVII вв. Представители всех без исключения ремесел и цехов, подобно купечеству, развили в период позднего средневековья свои социальные жаргоны и специальные языки. Так, например, язык печатников первоначально был близок к языку ученых и поэтому воспринял много латинских слов. На языке купечества во все периоды истории сильно сказывается иностранное влияние. Вначале языком купечества была латынь. Позже появляются две разновидности немецкого купеческого языка, соответствующие двум большим районам Германии. В торговых городах Южной Германии возникает купеческий язык на южной основе. В районе же Ганзы складывается нижненемецкий по своему характеру профессиональный язык, который приобретает влияние далеко за пределами немецких языковых областей. Он испытывает также воздействие со

стороны Голландии, Северной Франции и Англии. Вместе с упадком Ганзы этот язык исчезает.

В вопросах выделения критериев классификации социальных диалектов мнения лингвистов не совпадают. Так, например, В. Д. Бондалетов полагает, что «общей чертой всех языковых образований, включаемых в категорию социальных диалектов, является ограниченность их социальной основы: они выступают средством общения, причем, как правило, дополнительным, отдельных социально-сословных, производственно-профессиональных, групповых и возрастных коллективов, а не всего народа и не всего населения региона. Возникая в ответ на различные профессиональные и групповые потребности отдельных коллективов, социальные диалекты всегда сосуществуют с другими формами существования языка, которые всегда выступают как первичные, опорные, основные, а социальный диалект – как дополнение к ним» [4, с. 68]. Э. Г. Туманян, в свою очередь, считает, что «основным признаком социального диалекта является его классовый характер, т. к. он относится не к какой-либо профессии, а к социальной прослойке в целом. Вторым дифференциальным признаком является тот факт, что носители этого диалекта используют его почти во всех условиях коммуникации. Третьим дифференциальным признаком социального диалекта является его тенденция к обособлению от общенародного языка вследствие того, что социальный диалект в лингвистическом плане выражается в нарушении норм, в отклонении от системы общенародного языка» [13, с. 81].

Согласно концепции В. Д. Бондалетова к социальным диалектам относятся:

1. Собственно профессиональные «языки» (лексические системы), например, рыболовов, гончаров и др.;
2. Групповые, или корпоративные, жаргоны, например, учащихся, студентов, спортсменов, солдат и других, главным образом молодежных коллективов;
3. Условные языки (арго) ремесленников-обходников, торговцев и близких к ним социальных групп;
4. Жаргон (арго) деклассированных [4, с. 68].

По мнению Л. П. Крысина, профессиональные «языки» – это дополнительные к основной форме существования языка лексические системы, свойственные представителям определенного занятия, промысла, а также профессии или отрасли производства. Профессиональные «языки» не являются языками в полном смысле этого слова. Их собственно языковая часть ограничивается специализированной лексикой, частично словообразованием и не распространяется на звуковой и грамматический строй. Использование профессиональных жаргонов зависит от условий общения (ситуации, цели, темы, адресата). В этом отношении профессиональные жаргоны подобны стилям литературного языка. Однако, в отличие от стилей, каждый профессиональный жаргон имеет строго определенную, и притом ограниченную сферу, в которой он используется и за пределами которой он непонятен. Профессиональный «язык», таким образом, совмещает в себе коммуникативные признаки стиля и социальные признаки корпоративного (группового) жаргона. Важным обстоятельством при характеристике

профессионального «языка» выступает тот факт, что «по мере углубления специализации наук и производства происходит дальнейшая дифференциация профессиональных жаргонов» [8, с. 72].

Групповые жаргоны, в свою очередь, порождены не потребностью в названии новых, сверх обычных, «общенародных», профессиональных понятий, а стремлением дать общеизвестным понятиям свое обозначение, отличающееся новизной и экспрессией.

Как считает Э. М. Береговская, лексика жаргона – это параллельный ряд слов и выражений, синонимичных первичному, нежаргонному ряду. Поскольку жаргонизмами обозначают в основном уже известное (предмет, качество, состояние), то здесь речь идет о синонимах не понятийных, а почти исключительно экспрессивно-оценочных, чаще всего стилистически сниженных. Оценивая статус молодежного сленга автор уточняет, что «как все социальные диалекты, он (молодежный сленг) представляет собой только лексикон, который питается соками общенационального языка, живет на его фонетической и грамматической почве» [3, с. 32-40]. При этом, «номинативная функция жаргонных слов и оборотов оказывается вторичной – на первом месте стоит функция эмоционально-экспрессивная. Правда, здесь необходимо сделать одну существенную оговорку: для фактов и понятий, особенно актуальных в молодежном быту и сознании, жаргон вырабатывает обозначения, детализирующие то, что не имеет отдельных обозначений в литературном языке». [8, с. 77].

Понятно, что жаргон порождается социально-психологической общностью его носителей – обычно молодых людей, которым свойственны максимализм, свое представление о жизненных ценностях, норме поведения, свой особый стиль и манеры, чувство солидарности. В связи с этим групповой жаргон – символ принадлежности к данной социальной группе, и показатель ее языкового существования, проявление специфической субкультуры. Находясь на периферии форм существования языка, условные языки или аргю являются лексическими системами, предназначенными для выполнения преимущественно конспиративной функции. Потребность в пользовании тайным, непонятным для непосвященных языком возникает у социальных групп, стремящихся сознательно изолировать себя от «других», от основной части общества. При этом то, что является причиной возникновения данной формы существования языка, сливается с целями, которые преследуются ее носителями. В. А. Аврорин, в свою очередь, полагает, что «...никакой диалект, в том числе и социальный, не преследует цели изоляции. Последняя является причиной возникновения и существования диалекта» [2, с. 36]. Автор усматривает в данном случае видимое отождествление цели изоляции с причиной возникновения и существования; методологически эти понятие разграничиваются, что подтверждается конкретной трактовкой условного языка: «существенное различие между социальными диалектами и «тайными языками» типа аргю состоит в том, что первые для отдельного их носителя универсальны и достаточны, тогда как вторые по самой своей природе не могут считаться ни универсальными, ни достаточными, обслуживая не весь народ, а лишь небольшую

его группу, и не во всех случаях жизни, а лишь при особых ситуациях общения» [2, с. 64].

Как подчеркивает В. Д. Бондалетов, цели засекречивания содержания речи бывают самыми разными - «и сохранение «тайн» своего ремесла (способа производства), и защита в условиях бродячей жизни, и свободная беседа о своих делах в присутствии хозяина дома, и желание показать свое языковое превосходство перед незнающими их «языка», и соображения эвфемистического порядка» [4, 73]. В этом смысле условным языкам близки в функциональном плане «языки» тайных обществ, а также разновидности, обусловленные генерационными и гендерным факторами.

К одному из видов социальных диалектов традиционно относят арго деклассированных. Данный социальный диалект представляет собой совокупность слов и фразеологических оборотов, которые служат для группового общения деклассированных элементов, совмещая в себе три функции – конспиративную, экспрессивно-эмоциональную и экспрессивно-выразительную [3; 74]. По мнению Э. М. Береговской, «изучение и сравнение системы функциональных стилей разных языков приводит к выводу, что арго, как его не называй, – жаргон, сленг или социолект, – это не вредный паразитический нарост на теле языка..., а органическая и в какой-то мере, по-видимому, необходимая часть этой системы... это та лаборатория, в которой все свойственные естественному языку процессы, не сдерживаемые давлением нормы, происходят во много раз быстрее и доступны непосредственному наблюдению» [3, 31-40].

ВЫВОДЫ

Таким образом, в современном обществе возникла новая структура социальной дифференциации языка, в которой многие издавна используемые категории (такие, как, например, „диалект“) наполняются новым содержанием [5]. В известной мере, оправданным представляется использование понятия “социолект“, как основной единицы социальной стратификации языка. Несмотря на наличие различных формулировок в определении понятия “социолект“, все их объединяет общий тезис о том, что это языковой вариант, типичный для определенной социальной группы носителей языка.

Список литературы

1. Андрущенко В. П., Горлач Н. И. Социология: наука об обществе: Учебное пособие для студентов вузов / В. П. Андрущенко, Н. И. Горлач // – Харьков, 1997. – 469 с.
2. Аврорин В. А. Проблемы изучения функциональной стороны языка / В. А. Аврорин // – Л. : Наука, 1975. – 276 с.
3. Береговская Э. М. Молодежный сленг: формирование и функционирование / Э. М. Береговская // Вопросы языкознания, 1996. – №3. – с.31-40.
4. Бондалетов В.Д. Социальная лингвистика / В. Д. Бондалетов // – М. : Просвещение, 1987. – 159 с.
5. Петренко А. Д. Социофонетическая вариативность современного немецкого языка в Германии / А. Д. Петренко // – Киев, 1998. – 254 с.; Ерофеева Т. И. Социолект: стратификационное

- исследование: автореф. дисс. на соискание уч. степени доктора фил. наук : спец. 10.02.19 – «Теория языка» / Т. И. Ерофеева / – СПб., 1995. – 32 с.
6. Кравченко А.И. Социология / А. И. Кравченко // – Екатеринбург : Деловая книга, 1998. – 384 с.
 7. Крючкова Т.Б., Нарумов Б.П. Зарубежная социолингвистика: Германия, Испания / Т. Б. Крючкова, Б. П. Нарумов // – Москва : Наука, 1991. – 157 с.
 8. Крысин Л.П. Социолингвистические аспекты изучения современного русского языка / Л. П. Крысин // – М. : Наука, 1989. – 188 с.
 9. Петренко А. Д., Петренко Д. А., Черныш И. В., Щелкова Е. Е. Понятие социального диалекта. / А. Д. Петренко, Д. А. Петренко, И. В. Черныш, Е. Е. Щелкова // – Культура народов Причерноморья. – Симферополь, 1998. – №3. – с. 232-234.
 10. Петренко А. Д. (ред.) Актуальные проблемы языковой вариативности в аспекте мировой интеграции и глобализации / А. Д. Петренко // – Симферополь : Феникс, 2011. – 273 с.
 11. Петренко А. Д. (ред.) Социальные проблемы языковой вариативности / А. Д. Петренко // – Симферополь : Феникс, 2013. – 275 с.
 12. Петренко А. Д. (ред.) Социолингвистические проблемы вариативности языка как целостной структуры / А. Д. Петренко // – Москва : Перо, 2015. – 490 с.
 13. Туманян Э. Г. Язык как система социолингвистических систем / Э. Г. Туманян // – Москва : Наука, 1985. – 247 стр.

ПРО ДЕЯКІ ПРОБЛЕМИ СОЦІАЛЬНО-ФУНКЦІОНАЛЬНОЇ СТРАТИФІКАЦІЇ МОВИ

Петренко Д. А., Чернышова М. В.

Тема наукової статті знаходиться в руслі сучасних досліджень в галузі соціолінгвістики і соціофонетіки. Актуальність дослідження обумовлена все зростаючим інтересом лінгвістів до питань соціолектології, мовної ситуації, глобалізації, білінгвізму, ролі німецької мови в сучасному світі, міжмовної інтерференції, сфер комунікації і функціональних стилів, а також джерел мовних змін і динаміки розвитку системи мови.

Ключові слова: соціальний діалект, мовна варіативність, літературну мову, діалект, соціальна система.

CONCERNING SOME PROBLEM OF THE SOCIAL AND FUNCTIONAL STRATIFICATION OF THE LANGUAGE

Petrenko D., Chernyshova M.

The theme of the scientific article lies in the domain of modern researches in the sphere of sociolinguistics and sociophonetics. The actuality of the research is conditioned by constantly increasing linguists' interest in the questions of sociolectology, linguistic situation, globalization, bilingualism, the role of the German language in the modern world, interlingual interference, spheres of communication and functional styles, and in the ones of the sources of the linguistic changes and language system development dynamics as well.

Key words: social dialect, language variability, national language, dialect, social system.